

ВСЕ ЭТИ СНЫ

Мы были друг у друга домом.
А потом стали просто снами.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Полеванова

Все эти сны

«Автор»

2026

Полеванова Е. Д.

Все эти сны / Е. Д. Полеванова — «Автор», 2026

Они дружили с детства и когда-то были друг для друга целым миром. Но однажды жизнь развела их на пять долгих лет. Когда судьба снова сводит их вместе, кажется, что всё должно стать как прежде. Только они уже не те дети, что когда-то обещали никогда не расставаться. Между ними появляются чувства, о которых страшно говорить, старые обиды и новые тайны. Иногда прошлое не отпускает. А любовь оказывается самым сложным чувством.

© Полеванова Е. Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Оглавление	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Все эти сны

Оглавление

Глава 1.
Глава 2
Глава 3.
Глава 4
Глава 5
Глава 6.
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18

Все эти сны

Глава 1

Глава 1

Маленький пухлый розовощекий мальчик с темными вьющимися волосами и большими голубыми глазами. Он стоит, переминаясь с ноги на ногу, на детской игровой площадке во дворе, поддевая носком своих синих кроссовок лежавшие на земле камешки. Его взгляд то и дело поднимается на мальчишек, которые весело играют недалеко от качелей. Кажется, они немного старше него, возят по асфальту красивые игрушечные машинки, и звонко смеются.

Марк уже не раз получал отворот поворот от ребят со двора, где они жили раньше. После переезда, он вышел во двор впервые, но завидя этих мальчишек в нем затеплилась надежда, что может здесь он все-таки обзаведётся друзьями. Мальчик посмотрел на окна своей квартиры. В них он увидел светлое лицо мамы. Темные волосы были завязаны в беспорядочный пучок, несколько прядей выбивались и свисали на лоб. Она помахала ему жестом мол «не робей, иди» и снова дружелюбно улыбнулась.

Марк с мамой жили не богато, и квартира у них была совсем крошечная. Она осталась им от бабушки, которая не так давно покинула этот мир, поэтому их маленькая семья только на прошлой неделе поселилась в этом районе. Район был так же не из богатых. Дома находились недалеко от затона, отделенного от многоэтажек небольшим клочком камышей. Иногда из окна Марк видел, как по затону плавают утки и цапли. Он смотрел за ними и фантазировал, что это волшебный мир, где он, так же будучи какой-то дикой птицей, весело играет и плещется с другими. И никто его не обижает.

Сейчас стоя на краю детской площадки, он не чувствовал себя красивой дикой птицей. Скорее жалкой лягушкой или улиткой, которая то и дело пытается выдать себя за столь же благородное создание как аист, который проглотит ее, даже глазом не моргнув.

«Самое сложное, сделать первый шаг»- подумалось мальчику, и он не уверенно шагнул на гравий, который был рассыпан вокруг детских горок и качелей.

Марк знал, что он слишком полный для своего возраста, и, наверное, это и было основной причиной издевательств со стороны сверстников. Он не был быстр и ловок. Ноги немного косолапили, еще и эти щеки, вечно розовые, как у какого-то пупса из магазина игрушек. Мама, конечно то и дело говорила, что в такие-то глаза, грех не влюбиться. Мол все девчонки будут бегать. Куда уж там. Да и какие там девчонки, что от них проку? Хочется поиграть с ребятами в машинки, а не бегать от девчонок. Так что аргумент мамы не особо придавал уверенности. Гравий под ногами мальчика шуршал слишком сильно. Один из ребят поднял голову и выпрямился. Он посмотрел на Марка с каким-то ехидным выражением на лице.

-Мы не берем новых в игру. – строго сказал он. – Только если у тебя есть какая-то крутая тачка. – Парень махнул головой указывая на остальных ребят, в руках которых находились разного рода игрушечные машины.

-У меня п-пока нет. – тихо заикаясь произнёс Марк. – Я могу просто поиграть с вами без машинки. Побывать регулировщиком или может..

-Может? – перебил его мальчишка и громко прыснул смешком. – Вали отсюда. Мы с жирдяями дело не имеем. – произнес он явно довольный собой.

Марк не первый раз уже слышал подобные фразы и, хотя он уже был к ней готов, в глубине души надеялся на другой исход. Обида и ненависть к самому себе стала давить грудь, а глаза предательски защищали накатывающие слезы.

Парень, посмотрев еще раз на Марка снова сел к своим друзьям и продолжил игру.

-А кто имеет?! – неожиданно даже для себя самого громко вскрикнул Марк.

-Что?

-А кто имеет дело с жирдяями?!

Парень снова фыркнул и перевел взгляд от мальчика на игрушки, не удостоив его ответа. Марк стоял, стиснув кулачки и сверлил того взглядом.

-Вторая жирдяйка наверное – хихикнул кто-то из ребят. Он сказал это так тихо, что Марк не сразу понял, что тот произнес.

-Точно – так же тихо подтвердил один из них.

Марк обернулся, пытаясь понять о ком они говорят, и почему говорят так тихо. Может им совестно обзывать девочку. Очевидно же, что, называя кого-то «жирдяйка» они говорили о девочке, а не о мальчишке. На площадке было несколько мам с колясками и совсем маленькими детьми и только эта компания ребят, поэтому сразу понять, о ком же они говорят не представлялось возможным.

Мальчик отошел от этой странной группы и посмотрел в окно кухни. Квартира была на втором этаже, так что можно было рассмотреть, наблюдает ли за ним мама, и как далеко она от окна. Марк долго всматривался в оконное стекло и когда убедился, что за ним не наблюдают, потихоньку пошел вдоль площадки к камышам. Нужно было обойти небольшой продуктовый магазинчик, пройти вдоль дома и завернуть за угол. Там за небольшими бетонными плитами начинались заросли желтого сухого камыша. Он прошел немного вдоль плит, высматривая тропинки и вскоре увидел вытопанную, вполне широкую дорожку. Еще раз обернувшись на дом и убедившись в том, что сможет вернуться так же быстро как пришел сюда, он медленно перебрался через поваленные плиты и начал шагать по дорожке. Сперва он то и дело оборачивался, как будто ожидая, что дом просто возьмет и испариться, но спустя недолгое время, наконец перестал оглядываться и просто зашагал вперед.

Марк шел медленно, чувствуя, как под подошвами мягко пружинит влажная земля. Воздух здесь был густым, пропитанным запахом тины, сырой травы и теплой речной воды, нагретой за день солнцем. Где-то совсем рядом стрекотали кузнечики, над головой с жужжанием пролетела стрекоза, блеснув прозрачными крыльями.

Тропа вывела его к затону. Вода лежала неподвижно, словно темное зеркало, затянутое зеленоватыми пятнами ряски. Лишь изредка по гладкой поверхности расходились круги — то всплеснет рыба, то водомерка легко коснется воды своими тонкими лапками.

Со всех сторон доносилось нескончаемое кваканье лягушек. Одни голоса были хриплыми и низкими, другие — звонкими и отрывистыми, и вместе они складывались в странный вечерний хор, который то усиливался, то вдруг ненадолго затихал. В тишине слышался едва уловимый плеск воды у берега, шелест камыша и негромкое потрескивание сухих стеблей.

Здесь время текло медленнее. Казалось, стоит задержаться еще немного, и из густых зарослей покажется кто-то, кто давно наблюдает за каждым его шагом.

Подойдя ближе, Марк остановился у самой кромки воды. Затон оказался совсем не таким пустым, каким виделся издали. Между широкими листьями кувшинок неторопливо скользила утиная семья. Впереди плыла крупная кряква, за ней, выстроившись неровной цепочкой, торопились пушистые утята. Они то и дело ныряли клювами в воду, оставляя за собой тонкие серебристые дорожки.

У самого берега из воды поднимались островки осоки, а на старой полузатопленной коряге грелась на солнце маленькая черепаха. Над водой сновали ярко-синие стрекозы. Иногда они зависали на одном месте, будто разглядывали собственное отражение, а потом стремительно уносились прочь.

Где-то в глубине затона что-то тяжело плеснуло. По темной глади побежали широкие круги, заставив утят испуганно прижаться к матери. Но через мгновение вода снова успокоилась, словно ничего и не произошло.

Затон жил своей неторопливой жизнью. Здесь никто никуда не спешил: ветер лениво перебирал камыш, утки мирно плавали среди кувшинок, лягушки продолжали свой нескончаемый хор, а солнечные блики дрожали на поверхности воды, словно рассыпанные золотые монеты.

Он подошел к краю воды и немного коснулся ее носком кроссовка.

-Намочишь. – вдруг послышался звонкий голос. – Мама будет ругать. Наверное...

Марк повернул голову и увидел, как на берегу сидит девочка. Она с интересом что-то рассматривала на своей ладошке. Мальчик с любопытством посмотрел на нее. Девочка кажется была его ровесницей. На ней был джинсовый комбинезон, закатанный до колен. Одна штанина была ниже другой, и это только добавляло ей очаровательности. Коричневые волосы были заплетены в две косички, а на голове красовалась шляпка.

-Что там у тебя? – спросил Марк неуклюже усевшись на корточки рядом с ней.

- Смотри — девочка поднесла свою ладошку ближе, и он увидел на ней улитку. — Она совсем маленькая. Наверное, только родилась.

Мальчик наклонился, разглядывая её блестящий панцирь.

-А может, она просто устала и решила спрятаться? — сказал он. — Вот я бы тоже иногда хотел залезть в свой домик и никуда не выходить.

Девочка улыбнулась.

-Только у улитки дом всегда с собой. Ей не надо бояться, что кто-то его заберёт.

- Зато она очень медленная — возразил мальчик. — Представь: ты куда-то идёшь, а дорога занимает целый день.

-Может, она никуда не торопится — сказала девочка. — Может, ей нравится смотреть по сторонам.

Марк посмотрел на затон. По воде медленно расходились круги.

- Думаешь, улиткам бывает интересно?

-Конечно. Они видят то, чего мы не замечаем.

- Например?

Девочка задумалась.

-Например, как растёт трава. Как открываются цветы. Как дождь оставляет на листьях маленькие озёра.

Мальчик посмотрел на улитку и взяв ее двумя пальцами осторожно поставил на траву.

- А лягушки что видят?

В этот момент из камышей раздалось громкое: Ква-а-а!

Они оба засмеялись.

-Наверное, лягушки видят всё самое смешное — сказала девочка. — Они сидят весь день в воде и наблюдают за всеми.

-Думаешь, они нас тоже обсуждают?

- Конечно.

- И что они говорят?

Девочка сделала серьёзное лицо, будто прислушивалась к камышам.

- "Посмотрите, опять пришли эти двое. Сидят у воды и разговаривают с улитками".

Мальчик рассмеялся.

-Глупые лягушки.

- Почему?

Марк пожал плечами.

На несколько секунд они замолчали. Только вода тихо плескалась о берег, а камыши покачивались над затоном.

Девочка взяла маленький камешек и бросила его в воду. По поверхности побежали круги.

-Меня зовут Мия – наконец произнесла она, протягивая свою ручку.

-А меня Марк – он пожал руку девочки в приветственном жесте.

-Я тебя не видела здесь раньше.

-А мы с мамой переехали совсем недавно.

Мия кивнула в ответ. Марк улыбнулся и тоже бросил камушек в воду.

-А тебе можно быть здесь одной? Родители разрешают?

-А тебе? – парировала девочка. Увидев, как в глазах Марка блеснул огонек страха она продолжила. – Родители не знают. Твои видимо тоже, но я не расскажу, не переживай. – Она встала и отряхнулась. – Тебе лучше не играть здесь долго, если не хочешь, чтобы родители тебя искали. Папа будет ругаться и говорить, что ты его подвел, а мама..-девочка осеклась и посмотрела на мальчика. Марк наконец смог рассмотреть ее глаза. Карие, но не темные, а светло-коричневые. Отливающие золотом на солнце. Мия поправила шляпку и зашагала по дорожке обратно к домам и Марку ничего не оставалось как последовать за ней. Внезапно девочка обернулась и улыбнувшись спросила

-А ты придешь сюда завтра?

Глава 2

Глава 2

Мама поставила тарелку с яичницей из двух яиц перед Марком и налила в стакан молоко.

-Милый – она ласково погладила мальчика по волосам. – Мне нельзя опаздывать на работу, пожалуйста кушай быстрее. Я провожу тебя в школу.

-Я не хочу в новую школу – буркнул себе под нос Марк и наколот кусок яйца на вилку – я ни в какую школу не хочу. Мне прошлого года была достаточно, а теперь все по новой.

-Малыш. Третий класс – это не конец света. Я обещаю, здесь тебе понравится. Учителя хорошие, и класс приличный. Пожалуйста, кушай и собирайся.

Мальчик понимал, что у него не так уж много выбора, поэтому он быстро прикончил завтрак и накинул на плечи школьный рюкзак.

-Мам, зачем вообще нужна школа? Я могу учиться всему и дома.

-А друзей ты тоже будешь дома искать?

-А мне и не нужны друзья. Мне вообще никто не нужен. Только ты.

Женщина улыбнулась и чмокнула его в макушку.

-Друзья всем нужны, и знаниям, которые ты будешь получать в школе, дома неоткуда взяться.

Марк тяжело вздохнул и поплелся за мамой к выходу.

Утро было прохладным и тихим. Солнце только поднималось над крышами домов, окрашивая окна в теплый медовый цвет. На траве вдоль тротуара еще поблескивали капли росы, а воздух пах мокрой землей, свежим хлебом из ближайшей пекарни и листвой.

Мальчик шел рядом с мамой, засунув руки глубоко в карманы куртки. Новый рюкзак неприятно скрипел за спиной, будто тоже волновался. Он не смотрел по сторонам — взгляд упрямо цеплялся за носки своих кроссовок, которые размеренно переступали по потрескавшимся плиткам тротуара.

Мама держала его за руку. Не крепко, а так, словно просто хотела, чтобы он чувствовал: она рядом.

Несколько минут они шли молча. Мимо проехал велосипедист, позвякивая звонком. На остановке сонные люди ждали автобус, а над проводами громко переговаривались воробьи.

— Мам...В прошлой школе... — наконец произнес мальчик. — Они не хотели со мной дружить.

Он сглотнул.

— Сначала просто не замечали. А потом перестали звать играть. Когда были праздники, все собирались вместе, а я сидел один. Даже если подходил... они делали вид, что меня нет.

Мама тихо вздохнула.

Он поднял голову.

— Я не хочу снова начинать сначала. Можно мы просто вернемся домой?

Они остановились возле небольшого пешеходного перехода. Загорелся красный свет. Рядом стояла девочка с таким же большим рюкзаком и цеплялась за большую руку своего папы. Мама присела перед сыном так, чтобы смотреть ему прямо в глаза.

— Послушай меня внимательно.

Она поправила выбившуюся прядь его волос.

— Я не могу обещать, что все люди сразу станут добрыми. Но я точно знаю одно: не все дети одинаковые.

Мальчик молчал.

— Иногда нужно просто встретить своих людей. Тех, кто рассмешит тебя, позовет играть, будет ждать тебя после уроков. Может быть, они уже учатся именно в этой школе.

— А если нет?

— Тогда мы будем искать дальше. Но если сегодня развернемся домой, мы этого никогда не узнаем.

Загорелся зеленый свет.

Они снова пошли.

Дорога вывела их на широкую аллею, обсаженную высокими липами. Сквозь густые кроны пробивались солнечные лучи, рисуя на асфальте золотистые пятна. По веткам скакали шумные синицы, а легкий ветер кружил первые желтые листья, словно маленькие бумажные кораблики.

Впереди показалось большое трехэтажное здание школы с высокими окнами и светлым фасадом.

Перед ним раскинулся просторный школьный двор.

По краям росли старые клены, уже начинавшие краснеть. Между ними тянулись аккуратные дорожки из серой плитки, ведущие к широкому крыльцу с колоннами. Справа находилась современная спортивная площадка: яркие турники, баскетбольные кольца и футбольное поле, огороженное высокой зеленой сеткой. Слева стояли длинные деревянные лавочки, вокруг которых цвели бархатцы, астры и петунии.

Во дворе уже было шумно.

Кто-то гонял мяч, кто-то торопливо доедал булочку, сидя на бордюре, двое мальчишек спорили о какой-то компьютерной игре, а несколько девочек смеялись так звонко, что их смех разносился по всей площади. Старшеклассники лениво переговаривались у велосипедной парковки, младшие носились друг за другом, размахивая рюкзаками.

Никто не обращал внимания на новенького.

И от этого почему-то стало немного легче.

Мальчик остановился у школьных ворот и крепче сжал мамину ладонь.

Та улыбнулась.

— Видишь? Пока еще никто даже не знает, кто ты. А значит, сегодня все может начаться совсем по-другому.

Он медленно вдохнул прохладный осенний воздух.

-Пойдем, я доведу тебя до твоего класса. – мама торопливо повела Марка по школьному двору к большой лестнице.

-Марк! – послышался звонкий голос откуда-то справа. Мальчик обернулся и не успел даже моргнуть, как на него кто-то налетел и крепко обнял. Мама Марка так же застыла в удивлении.

-Я не была уверена в том, что ты учишься в этой школе. В каком ты классе? – девочка отошла на пару шагов и теперь Марк мог ее рассмотреть. Мия выглядела совсем иначе. От той девчушки на затоне не осталось и следа. Вместо джинсового комбинезона полосатые колготки и синее платье. Волосы собраны в высокий хвост, а глаза, все такие же золотисто-карие. Марк не мог оторваться от них.

-Мия! – послышался грубый мужской голос, и девочка резко обернулась. Большая сильная рука отдернула ее в сторону, и взрослый высокий мужчина проревел:

-Если ты еще хоть раз пристанешь к незнакомым людям...

-Нет, что вы, все в порядке – поспешила оправдать девочку мама Марка.

Мужчина неохотно поднял на нее глаза, коротко кивнул и потащил Мию в здание школы, не проронив больше не слова.

-Какая милая девочка – мама посмотрела на сына и улыбнулась, но Марк видел беспокойство в ее глазах. Мальчику было всего девять, но он уже понимал, что то, как папа дернул

ручку Мии было не правильным. Он видел нерешительность в глазах мамы, как будто и она размышляла над тем, как стоит реагировать на то, что сейчас произошло, но, когда Мия с папой скрылись за дверями школы ее взгляд, снова прояснился и она, улыбнувшись сыну так же повела его внутрь.

Урок тянулся медленно. За окнами колыхались верхушки тополей, ветер гонял по школьному двору пыль, а в классе пахло мелом и старыми учебниками.

— Водоемы — это настоящий дом для множества животных — рассказывала учительница, показывая рисунок пруда. — В камышах прячутся утки, на листьях кувшинок отдыхают стрекозы, а лягушки помогают природе, потому что питаются насекомыми. А теперь давайте запишем...

По классу зашуршали тетради.

Мальчик старательно вывел число, но взгляд его то и дело ускользал к окну. Там, за стеклом, мир казался живым. На спортивной площадке ветер раскачивал баскетбольную сетку, а над школьной крышей лениво кружили голуби.

— Эй...

Он почувствовал легкий толчок локтем.

Мия сидела рядом, прикрывая рот ладонью, будто просто зевала.

— Слушаешь?

— Конечно — так же тихо ответил он.

— Врешь.

Она едва заметно улыбнулась.

— Я вижу, как ты уже пять минут смотришь в окно.

— А ты?

— А я смотрю на тебя.

Он смущенно отвернулся.

Учительница продолжала рассказывать о флоре и фауне.

— После третьего урока уже никто не заметит — почти беззвучно прошептала девочка.
— Пойдем сбежим.

Он замер.

— Куда?

— Да куда угодно. К затону.

— Ты с ума сошла...

— Немножко.

— Нас поймают.

— Не поймают.

— Позвонят родителям.

— Не позвонят.

— Почему ты так уверена?

Она пожала плечами.

— Потому что я уже так делала.

Он удивленно посмотрел на нее.

— Правда?

— Два раза.

— И?..

— И до сих пор жива.

Он нервно усмехнулся.

— Мне нельзя.

— Почему?

— Просто нельзя.

Она внимательно посмотрела на него.

— Ты всегда делаешь только то, что можно?

Он задумался.

— Наверное... да.

Девочка покрутила в пальцах ручку.

— Это скучно.

— Зато спокойно.

— Спокойно — не значит хорошо.

Он промолчал.

Учительница как раз повернулась к классу.

— Итак, в прудах и у самой воды действительно живёт несколько видов млекопитающих, кто может назвать некоторых из них?

Несколько рук поднялись вверх.

Девочка даже не посмотрела на доску.

— Представь — снова прошептала она. — Сейчас звонок. Все выходят. Мы сворачиваем не к следующему кабинету, а к запасной лестнице. Потом через калитку за мастерскими. И всё.

Она говорила так спокойно, словно рассказывала самый обычный маршрут домой.

У мальчика неприятно засосало под ложечкой.

Он уже видел, как их ловит завуч. Как звонят маме. Как приходится объяснять, почему он ушел с уроков.

Но вместе с этим в голове всплывала совсем другая картина: теплый ветер, солнце, тихий берег затона, где вместо звонка слышно только кваканье лягушек.

— Ну? — спросила девочка.

Он крепче сжал ручку.

— Я не знаю...

Она слегка наклонилась к нему.

— Иногда, чтобы случилось что-то хорошее, нужно хоть раз нарушить правила.

В классе снова заскрипел мел.

— Записываем следующий пункт — сказала учительница.

Мальчик долго смотрел в тетрадь, хотя буквы расплывались перед глазами.

Потом очень медленно кивнул.

— Ладно...

— Правда?

— Только... если нас поймают, это была твоя идея.

Девочка расплылась в такой довольной улыбке, что ему стало ясно: теперь дороги назад уже нет.

Дорога к затону оказалась длиннее, чем они представляли. Сначала пришлось перебежать через пустой школьный двор, потом пройти вдоль старых гаражей, перелезть через поваленный забор и выйти на узкую тропинку, протоптанную среди высокой травы.

Вокруг шелестели камыши. Где-то стрекотали кузнечики, а над водой, вспыхивая на солнце синими крыльями, носились стрекозы.

Они уселись прямо на теплую траву.

Несколько минут оба молчали.

Марк бросил в воду маленький камешек. Тот подпрыгнул всего один раз и с тихим плюхом ушел на дно.

— Не умеешь — улыбнулась Мия.

Она подобрала плоский камень и пустила его по воде.

Раз.

Два.

Три.

Четыре.

Камешек исчез только возле противоположного берега.

— Вот так надо.

Марк восхищенно присвистнул.

— Научишь?

— Конечно.

Она протянула ему еще один камешек.

После нескольких неудачных попыток Марку наконец удалось сделать два прыжка.

— Уже лучше.

Он довольно улыбнулся.

— Спасибо.

Мия пожала плечами.

— Друзей надо учить.

Марк посмотрел на нее.

— Мы... друзья?

Она удивленно нахмурилась.

— А что?

— Просто...

Он опустил глаза.

— У меня никогда не было настоящих друзей.

— Совсем?

Он покачал головой.

— В старой школе ребята дружили между собой. А я... как будто лишний был.

Он не хотел рассказывать больше, но слова сами начали вырываться наружу.

— Иногда они играли без меня. Иногда смеялись. Не всегда надо мной... но все равно было неприятно.

Мия молча слушала.

— Поэтому я боялся переходить в новую школу — признался Марк. — Думал, что здесь будет так же.

— А стало?

Он посмотрел на нее.

— Пока нет.

Она улыбнулась.

— Меня ребята во дворе тоже дразнят. Называют жирной, но мне плевать.

— Жирной? Постой, так это они о тебе..но ведь ты..-Марк не мог в это поверить, он даже не замечал, что Мия выглядит как-то не так. Может она была чуть полнее большинства девочек, но она была такая очаровательная, что назвать ее жирной язык не поворачивался. -...ты красивая.

-Спасибо — девочка расплылась в улыбке.

Снова наступила тишина.

По воде пробежала легкая рябь. Где-то в камышах громко квакнула лягушка.

— А твои родители не будут ругаться? — неожиданно спросил Марк. — Мы ведь сбежали с уроков.

Улыбка на лице Мии стала чуть слабее.

Она сорвала длинную травинку и начала медленно разрывать ее на маленькие кусочки.

— Не знаю.

— Почему?

Она долго молчала.

— Мамы у меня нет.

Марк растерянно посмотрел на нее.

— Она...

— Умерла, когда я была совсем маленькой — спокойно сказала Мия. — Я ее не помню.

Есть только фотографии.

Марк не нашелся, что ответить.

Ему стало неловко от собственного вопроса.

— Извини...

— За что?

— Я не знал.

— Никто не знает.

Она бросила обрывки травинки в воду.

— А папа...

Она замолчала.

— Он хороший?

Мия тихонько пожала плечами.

— Иногда.

Это слово прозвучало как-то особенно грустно.

— Он много пьет.

Марк нахмурился.

Он не совсем понимал, что это значит, но слышал, как взрослые говорили про таких людей.

— И когда пьет... злится.

Она сказала это очень тихо.

— Может накричать. Или начать ругаться просто так. Иногда ему не нравится, что дома шумно. Иногда — что тихо. Никогда не угадаешь.

Она старалась говорить спокойно, но пальцы продолжали теревать край платья.

— Поэтому я часто гуляю.

— Одна?

— Угу.

— Не страшно?

— Дома иногда страшнее.

Марк долго смотрел на темную воду затона.

Он не знал, что, можно сказать.

Никакие слова не казались правильными.

Поэтому он просто осторожно положил ладонь рядом с ее рукой, почти касаясь пальцев.

Мия посмотрела на него и впервые за все время улыбнулась не весело, не озорно, а тепло и благодарно.

— Знаешь — сказала она после долгой паузы — наверное, друзья нужны не только для того, чтобы вместе сбегать с уроков.

— А для чего?

Она посмотрела на воду, где кругами расходились волны от очередной прыгнувшей лягушки.

— Чтобы рядом был человек, с которым можно молчать... и тебе от этого не становилось одиноко.

Марк молча кивнул.

Кажется, именно в этот момент он понял, что сегодня нашел своего первого настоящего друга.

Глава 3

Глава 3

-Ну жених!

Марк закатил глаза, когда мамина подруга снова потрепала его по макушке.

-Ну ты посмотри, я уже едва достаю до его головы. Глазом не успеем моргнуть, как будем гулять на его свадьбе.

Если б можно было закатить глаза еще больше, то Марк непременно это сделал бы. Он выдавил из себя самую дружелюбную улыбку и немного отошел.

-Девчонки то уже табунами бегают? – не унималась та.

-Мааам – простонал парень в поисках поддержки.

-Да ладно все, все, умолкаю. Но если что мы уходим с твоей мамой до позднего вечера, и квартира остается в полном твоём распоряжении – она подмигнула Марку, а тот в свою очередь почувствовал легкий приступ тошноты.

-Ага, да. Я если что в своей комнате, мам, закроешь сама?

Парень еще раз постарался улыбнуться и зашел в комнату закрыв за собой дверь.

Комната Марка была совсем небольшой — такой, где достаточно сделать три шага от двери, чтобы упереться в окно. Но за много лет она стала для него целым маленьким миром.

У стены стояла узкая кровать с темно-синим покрывалом, которое мама каждое утро аккуратно расправляла. Рядом теснился письменный стол. На нем лежали раскрытая тетрадь по алгебре, стопка учебников, несколько карандашей, кружка с давно остывшим чаем и настольная лампа с потертым зеленым абажуром. Над столом висела пробковая доска, утыканная фотографиями, расписанием уроков, билетами в кино и рисунками, сохранившимися еще с детства.

У противоположной стены притулился старый шкаф. Его дверца слегка перекосилась и закрывалась только после легкого толчка плечом. На одной из створок было закреплено высокое зеркало.

В комнате пахло книгами, свежевыстиранной одеждой и едва уловимым ароматом дождя, залетавшего через приоткрытую форточку.

Марк подошел к зеркалу.

Иногда ему казалось странным, что человек в отражении — это он.

Еще совсем недавно он был ниже почти всех мальчишек в классе, круглолицый, неуклюжий, с вечными ссадинами на коленях. Но за последние 5 лет он сильно изменился.

Теперь из зеркала на него смотрел высокий, худощавый подросток с длинными руками и плечами, которые только начинали становиться шире. Детская пухлость исчезла, лицо вытянулось, а подбородок стал более четким.

Темные вьющиеся волосы, как всегда, жили своей жизнью. Сколько бы Марк ни пытался пригладить их ладонью, непослушные пряди снова выбивались в разные стороны, закручиваясь мягкими кольцами над лбом и у висков.

Он машинально провел по ним рукой.

Без толку.

Марк усмехнулся.

Особенно выделялись глаза — светло-голубые, почти прозрачные. На солнце они казались серыми, а при вечернем свете становились насыщенно-синими.

Он наклонился ближе к зеркалу, рассматривая себя.

На переносице появились едва заметные веснушки, оставшиеся после летнего солнца. Нос стал чуть длиннее, чем был в детстве, а на подбородке красовалась маленькая белая полоска — память о том, как в одиннадцать лет он неудачно перелетел через руль велосипеда.

Марк расправил плечи.

Он вырос почти на целую голову за последний год, и старые джинсы теперь заканчивались слишком высоко над щиколотками. Иногда ему самому было непривычно чувствовать свое тело таким длинным и нескладным. Казалось, руки и ноги выросли быстрее, чем он успел к ним привыкнуть.

Он еще раз посмотрел на свое отражение.

Внешне он становился все больше похож на взрослого.

Но где-то глубоко внутри все еще оставался тем самым мальчишкой, который когда-то боялся заговорить с незнакомыми ребятами и считал настоящую дружбу чем-то, что бывает только в книгах.

Он посмотрел на время в телефоне и упал на кровать закрыв глаза рукой. На секунду ему показалось, что он провалился в сон. Марку часто снились сны. Он любил погружаться в этот мир, где мог делать то, что хотел. Многим людям снятся сны, которые они не могут контролировать, но Марк научился обходить это препятствие к свободе. Стоит только посмотреть на руки. Все просто. Как только ты делаешь это намеренно, осознавая свои действия, перед тобой открывается безграничный мир сновидений. Можешь делать, что захочешь, побывать где хочешь.

Темные ресницы затрепетали, когда он услышал глухой звук, доносящийся со стороны окна. Парень открыл глаза и прислушался.

Тук. Тук. Тук.

Да кто-то точно кидал камешки в окно. Кто-то. Кто же еще? Парень сам не заметил, как уголки губ поползли вверх. Молодой человек встал и подошел к окну. Он скривил смешную гримасу, и встретил такую же в ответ. Они всегда так делали. Он и Мия. Они делали это вот уже пять лет.

— Наконец-то! — беззвучно сказала девушка, разводя руками.

Марк невольно рассмеялся.

Он открыл окно.

— Ты что делаешь?

— Спасая тебя от скуки!

Она была такой же, какой он запомнил ее в детстве, только сейчас, в вечернем свете, казалась еще живее.

Мия была немного полноватой — ровно настолько, чтобы это придавало ей какое-то уютное, домашнее очарование. Ее длинные темные волосы спадали почти до пояса, слегка вились на концах и блестели в лучах заходящего солнца. Светло-карие глаза постоянно смеялись, даже когда сама она оставалась серьезной.

Одевалась Мия совсем не так, как большинство девочек. Вместо платья — потертая темная футболка на размер больше, клетчатая рубашка, повязанная на поясе, широкие джинсы с потертыми коленями и старые кеды, разрисованные маркером. На запястье болтались несколько плетеных фенечек.

Она больше походила на мальчишку из соседнего двора, чем на примерную школьницу, и, кажется, ее это совершенно устраивало.

Марк махнул рукой, показывая, чтобы она обходила дом к подъезду.

Через пару минут в прихожей тихо щелкнул замок.

— Только тихо — предупредил он, открывая дверь.

— Как мышка.

— Ты не похожа на мышку.

— Тогда как очень воспитанный слон.

Марк закатил глаза.

— Заходи уже.

Мия быстро скинула кеды и с любопытством осмотрелась.

— А мама где?

— Ушла гулять с подругой.

— Жалко. Люблю твою маму.

Она прошла в комнату и сразу плюхнулась на стул возле письменного стола.

— Ого... Ты правда сделал все уроки?

— Почти.

— Ты страшный человек.

— Почему?

— Потому что нормальные люди сначала гуляют.

— А потом получают двойки?

— Зато счастливые.

Он усмехнулся.

— Не уверен, что это работает именно так.

Мия принялась разглядывать фотографии на пробковой доске.

— Помню этот снимок. Ты тут такой маленький

— Угу.

— Такой смешной.

— Спасибо большое.

— Не за что.

Она достала одну из его старых машинок, которая чудом сохранилась на верхней полке.

— Не выбросил?

— Жалко. Я ее столько раз собирал и разбирал.

— Правильно.

Она покрутила игрушку в руках и мечтательно посмотрела в окно.

— Хочу уехать отсюда.

— Куда?

— Куда угодно. Поедешь со мной?

— Куда угодно. – Повторил за ней парень и одобрительно кивнул. – Куда поедем?

— Хочу увидеть море зимой. Горы. Большие города. Хочу однажды проснуться там, где меня никто не знает.

— Почему?

Мия пожала плечами.

— Иногда кажется, что если уехать далеко, то все плохое останется здесь.

Марк ничего не ответил. Он понимал, что она говорит не только о городе.

Наступила короткая тишина.

Мия сунула руку в карман джинсов, достала смятую пачку сигарет и покрутила ее в пальцах.

— Можно у окна?

Марк нахмурился.

— Лучше не надо.

Она вопросительно подняла бровь.

— Почему?

— Просто... не нравится мне это.

Мия помолчала.

— Иногда курю, когда нервничаю.

— Нервничаешь рядом со мной?

— Придурок – она озорно толкнула его плечом, но вскоре улыбка исчезла с ее лица.

Мия посмотрела на сигарету, которую уже успела достать.

Несколько секунд вертела ее между пальцами, а потом, вздохнув, убрала обратно в пачку.

— Ладно.

— Спасибо.

— Только не думай, что ты меня перевоспитал.

— Даже не собирался.

— Просто... не хочу, чтобы твоя мама потом почувствовала запах дыма и решила, что это ты.

Марк облегченно улыбнулся.

— Это веская причина.

Девушка тихо засмеялась.

— Видишь? Иногда я умею принимать хорошие решения.

— Иногда?

— Не привыкай. Мне нужно поддерживать репутацию. Какие планы? – Мия посмотрела на парня, он опустил глаза на раскрытую тетрадь, лежавшую на столе.

— Нет. НЕТ!

— Ладно. Я и не собирался. – он улыбнулся. — Пошли уже отсюда. Дома надоело сидеть аж тошно уже.

— Вот так то! Пошли!

Они вышли из дома и побрели вдоль двора.

— Сейчас то уже можно закурить? – не дожидавшись ответа девушка снова достала пачку сигарет. Марк резким движением забрал ее из рук.

— Прошу, не будь святошей. – она снова состроила гримасу.

Парень достал две сигареты из пачки и прикурил обе. Одну он отдал девушке вторую зажал между губами и глубоко затянулся. Мия так же сделала затяжку и выпустила дым парню в лицо.

Улица медленно погружалась в вечер. Солнце уже не било ярко, а только мягко подсвечивало дома золотым светом. Марк и Мия шли по тротуару, пиная мелкие камешки и иногда задевая носками кед сухие листья.

Мия, как обычно, говорила больше.

— А я тебе говорила, что в детстве хотела стать фокусницей?

Марк посмотрел на нее с удивлением.

— Фокусницей?

— Да. Настоящей. Чтобы у меня был плащ и шляпа, и чтобы я доставала из нее голубей.

— А почему именно голубей?

— Потому что кролики слишком банальные.

Марк рассмеялся.

— Ты странная.

— Спасибо.

— Это не комплимент.

— А я принимаю как комплимент.

Она улыбалась, и Марк поймал себя на мысли, что рядом с ней ему легко. Не нужно было думать, как правильно ответить, как выглядеть, что сказать. С Мией можно было просто идти и говорить обо всем подряд.

— А если бы ты мог сейчас куда-нибудь уехать? — спросила она.

— Куда?

— Не знаю. В любой город.

Марк задумался.

— Наверное, тоже к морю.

— Почему?

— Там кажется, что всё большое. А проблемы кажутся незначительными.

Мия посмотрела на него чуть внимательнее.

— Ты иногда говоришь умные вещи.

— Иногда?

— Не зазнавайся.

Они свернули за угол старого дома и уже собирались перейти дорогу, когда услышали знакомый голос.

— Ну надо же...

Марк остановился.

У стены магазина стояли трое ребят, он узнал их сразу даже спустя несколько лет.

Первым был Денис — высокий, с короткой стрижкой и привычной насмешливой улыбкой. Рядом стояли еще двое его приятелей. В детстве они постоянно цеплялись к Марку. Они и наградили Мию и Марка этими противными кличками. Жирдяи.

— Марк? — протянул Денис. — Вот это встреча.

Марк напрягся.

— Привет.

— Ты чего такой серьезный? — усмехнулся Денис. — Мы же просто поздоровались.

— Я вижу.

— А я думал, ты до сих пор за маминой юбкой ходишь.

Мия нахмурилась.

— Очень смешно.

Денис перевел взгляд на нее.

И его выражение лица изменилось.

— О.

Он улыбнулся уже иначе.

— Мия. Все так же остроумна? Папа мало тебя наказывал?

— Отъебись! — резко ответил Марк.

Денис посмотрел на него.

— Ого. А ты смелый стал.

— Просто надоело слушать твои глупости.

Несколько секунд они стояли друг напротив друга.

Марк чувствовал, как внутри поднимается старое чувство. То самое, которое он испытывал раньше — когда хотелось стать невидимым. Но теперь он был другим. Он вырос. Он больше не хотел молчать.

— Может, тебе лучше идти дальше? — сказал он.

Денис усмехнулся.

— Защитник нашелся.

И тут Марк заметил кое-что.

Мия молчала. Молчала. Испугалась? Его Мия никогда бы не испугалась. Тогда что?

В ее взгляде не было злости или раздражения. Там было что-то другое. Мия не общалась с этой компашкой. Марк это точно знал. Столько лет они сторонились друг друга. Марк и Мия были вдвоем. Только вдвоем против целого мира. Так почему сейчас она так странно смотрит на этого парня?

—Идем— тихо произнес парень.

Мия чуть вздрогнула.

— Что?

Она отвела взгляд.

Денис улыбнулся.

— Не думал, что встречу тебя здесь. «Мама Мия»

Мия тоже слегка улыбнулась. Улыбнулась?

И тут что-то произошло. Внутри у Марка что-то сжалось. Не приятно. Сердце на секунду замерло, и парню показалось, что его качнуло.

Он вдруг почувствовал странное раздражение.

Не на Дениса. На себя.

Почему ему стало неприятно, что Мия улыбается другому?

Почему внутри появилось это странное чувство, будто кто-то забрал что-то, что принадлежало ему?

Он посмотрел на нее.

— Идем? – с еще большим раздражением произнес Марк.

— Да. – девушка протиснулась мимо парней и зашагала вперед. Парень пошел за ней. Кажется, они еще что-то сказали им вслед, но молодой человек их уже не слышал. Он за несколько шагов догнал девушку.

— Марк...

— Всё нормально.

Но было не нормально.

Он сам это понимал.

Впервые он почувствовал что-то новое и непонятное.

Он ревновал. И от этого ему стало даже немного страшно. Потому что Мия была его первым настоящим другом. Другом.

— Все такой же придурок, да? – тихо произнесла девушка. — Время идет, а он все никак не изменится. Мозгов вообще не прибавляется. Да? Марк?

— Да. – парень не хотел на нее смотреть. Не сейчас. Он смотрел под ноги и пытался унять бушующие в голове мысли, но тут девушка взяла его за руку и повернула к себе. От этого легкого прикосновения по телу парня разлилась волна жара. Его пробила мелкая дрожь. Никогда раньше он не чувствовал ее прикосновение так живо. Так ярко. Как будто от этого прикосновения зависит все на свете. И так быть не должно. Это неправильно и вообще ни на что не годиться. Он поднял глаза на девушку и аккуратно убрал свою руку из ее пальцев.

— Все точно норм? – она попыталась убрать прядь волос с его лба, как делала это уже миллион раз, но парень так быстро отшатнулся, что Мия и сама испуганно отступила.

— А еще говоришь, что я странная. На себя бы посмотрел. – она отвернулась и продолжила идти вдоль улицы. Марк пошел рядом с ней. Их руки были так близко. Он внезапно почувствовал, как миллион искр проносятся между частичек их кожи. Раньше он не обращал на это внимание.

Они вернулись во двор и сели на скамейку. Вечер был теплым, во дворе постепенно становилось тихо. Где-то далеко играли дети, а из открытых окон доносились голоса телевизоров.

Мия болтала ногами, глядя на асфальт, а Марк уже несколько минут пытался решиться задать вопрос.

— Мия?

— Мм?

— А ты... когда-нибудь в кого-нибудь влюблялась?

Она повернула голову.

— Влюблялась?

— Ну... да.

Девушка задумалась.

— Не знаю.

— Как это?

— Ну... наверное, нет.

— Совсем?

Она пожала плечами.

— Были люди, которые мне нравились. Но чтобы прям вот... чтобы сердце быстрее билось и всё такое — нет.

Марк кивнул, делая вид, что это просто обычный разговор, хотя внутри почему-то стало легче.

— А ты?

Марк пожал плечами.

— Не знаю. Наверное, тоже нет.

Мия улыбнулась.

— Ты повторяешь за мной.

— Нет.

— Да.

Он смутился и посмотрел в сторону.

Несколько секунд они молчали.

Потом Марк, сам не понимая зачем, спросил:

— А ты... целовалась когда-нибудь?

Как только вопрос прозвучал, он сразу пожалел об этом.

— То есть... я не в смысле...

— Марк.

— Что?

Она улыбалась.

— Ты сейчас покраснел.

— Не покраснел.

— Покраснел.

Он отвернулся.

— Просто спросил.

Мия немного подумала.

— Нет.

— Правда?

— Правда.

— Никогда?

— Никогда.

Она посмотрела на него с хитрой улыбкой.

— А ты?

Теперь настала его очередь смущаться.

— Тоже нет.

— Никогда?

— Нет.

— Даже не хотел?

Марк задумался.

— Не знаю.

— Врешь.

— Почему?

— Потому что все хотят.

Он посмотрел на нее.

— А ты хотела?

Мия пожала плечами.

— Наверное. Но только чтобы это было не просто потому что "так делают все".

Она провела пальцем по деревянной поверхности скамейки.

— Мне кажется, первый поцелуй должен быть с человеком, которому ты доверяешь.

Марк молчал.

Эти слова почему-то зацепили его сильнее, чем он ожидал.

— А если человек просто нравится?

— Тогда это не то.

— Почему?

Мия посмотрела на него.

— Потому что нравится — это когда тебе приятно рядом. А доверять — это когда ты можешь показать себя настоящего.

Марк задумался. Он вспомнил, как Мия смеялась над его детскими фотографиями. Как сидела рядом с ним у затона и рассказывала о своих страхах. Как она никогда не смеялась над ним. С ней он не пытался казаться лучше. Он просто был собой.

— А ты бы хотела, чтобы твой первый поцелуй был особенным? — спросил он.

— Конечно.

— Каким?

Мия улыбнулась.

— Не знаю. Наверное, неожиданным. Но таким, чтобы потом вспоминать его всю жизнь.

Марк посмотрел на нее. Посмотрел на ее губы. Неожиданный поцелуй. Головокружительный. Он внезапно представил что вот, он прямо сейчас наклоняется и прижимается своими губами к ее, пропуская волосы сквозь пальцы. Как ее дыхание прерывается, и она отвечает ему тем же. Как в фильмах. Он смотрел, не отрывая взгляд. На ее темные волосы, на улыбку, на эти светло-коричневые глаза, которые всегда будто знали больше, чем она говорила.

И вдруг он понял.

Ему не хотелось, чтобы его первый поцелуй был просто событием.

Не хотелось, чтобы это случилось с кем-то случайным.

Он хотел, чтобы это была она. Они должны быть первыми друг у друга. Ну конечно, а кто же еще? Кому она доверяет больше чем ему? Первый настоящий поцелуй. Он точно запомнится им обоим. Но они же друзья...

Испугавшись этой мысли парень быстро отвернулся.

— Ты чего молчишь? — спросила девушка.

— Да так.

— Опять думаешь?

— Угу.

— О чем?

Марк улыбнулся.

— Не скажу.

— Почему?

Он посмотрел на нее и тихо ответил:

— Потому что это пока только глупые мысли.

Глава 4

Глава 4

Сны. Миры, которые Марк посещал каждую ночь. Глубины океана или звезды вселенной. Сны были разными, красочными. Там он мог быть кем угодно: пиратом, королем, невероятным красавцем. Да. Марк всегда представлял себя невероятным красавцем. Намного лучше, чем то, что он видел в зеркале изо дня в день. Над чем охали все мамини подруги, он, хоть убейте, не понимал. Руки как руки, ноги как ноги, глаза как глаза. Вроде бы лишний вес ушел, а все равно весь какой несуразный и неуклюжий. Но здесь, во снах, он точно знал, что можно смотреть в зеркала без стеснения.

Сегодня он не хотел никуда улетать. В глаза как будто ударили солнечные лучи. Затон.

Тот самый, к которому он приходил летом. Где вытоптанная дорожка уходила между высокими жёлтыми камышами, где у воды всегда пахло тиной, влажной землёй и чем-то давно забытым. Здесь он собирал улиток, бросал камушки в воду и мог часами смотреть, как по поверхности расползаются круги.

Только сейчас всё было немного иначе.

Слишком красиво.

Небо было глубоким синим, хотя солнца нигде не было видно. Облака медленно двигались против ветра. Камыши покачивались, но не от воздуха — казалось, они тихо перешёптывались между собой.

Парень поднялся с травы и посмотрел на свои руки.

— Так...

Он провёл пальцами по ладони и нахмурился.

— Я сплю.

Он произнёс это вслух, и мир будто на секунду остановился.

Лягушки замолчали.

Вода перестала колыхаться.

Даже ветер исчез.

А потом всё снова пришло в движение, и парень улыбнулся.

— Что же мне здесь сделать?

Он поднял руку и посмотрел на старую деревянную лодку, которая стояла у берега.

— Например...

Он щёлкнул пальцами.

Ничего не произошло.

Он щёлкнул ещё раз.

Лодка задрожала, покрылась золотыми искрами и медленно поднялась в воздух.

— Ладно... это уже интереснее.

Лодка плавно проплыла над водой, оставляя за собой светящийся след, будто её днище касалось не воды, а звёздного неба.

Он рассмеялся. Марк попробовал представить, что вода становится прозрачной.

И она стала.

Под поверхностью затона появился другой мир.

Там плавали не рыбы, а маленькие светящиеся существа, похожие на медуз. Они медленно кружились вокруг затонувших веток, а между ними росли необычные цветы — прямо на дне.

Один из них раскрылся и выпустил вверх несколько маленьких огоньков.

Они поднялись над водой и зависли вокруг него.

— Привет — тихо сказал парень.

Огоньки мигнули в ответ. Он не знал почему, но ему показалось, что они его понимают.

Марк пошёл вдоль берега. Камыши расступались перед ним, словно знали дорогу. Каждый его шаг менял окружающий мир.

Где была грязная тропинка — появлялась мягкая зелёная трава.

Где лежали сухие ветки — вырастали маленькие деревья с серебряными листьями.

Он остановился возле старого дерева, которое всегда стояло у воды.

Только теперь оно было огромным. Его ветви уходили прямо в облака.

— Интересно, а если...

Он остановился.

В голове неожиданно появилась одна мысль. Нет. Не надо.

Он знал, что сейчас произойдёт, если он это сделает.

Потому что она уже приходила сюда раньше.

Не один раз.

Мия.

Раньше он воспринимал эти сны как что-то забавное. Ему снилось, что они гуляют, разговаривают, смеются. Иногда она появлялась в самых странных местах — на крыше школы, в старом кинотеатре, посреди леса.

Он никогда не задумывался почему.

А теперь всё изменилось.

Теперь он знал.

Она ему нравилась.

И от этой мысли даже во сне становилось неловко.

— Нет... — пробормотал он себе. — Только не сейчас.

Конечно, именно в этот момент за его спиной раздалися шаги, он замер и медленно повернулся. Мия стояла на дорожке среди камышей.

Она выглядела так, как будто просто пришла сюда после обычной прогулки. На ней была её любимая одежда, волосы слегка растрепал ветер. Она посмотрела на него, но ничего не сказала. Просто прошла мимо.

Парень растерялся.

— Мия?

Она не ответила. Девушка подошла к воде и присела на корточки, рассматривая поверхность затона. Парень стоял в нескольких шагах от неё и не знал, что делать.

Обычно во сне всё было проще. Он мог сказать что угодно. Мог придумать любую ситуацию.

Но сейчас, когда она была рядом, он вдруг забыл все слова.

— Это глупо — подумал он. — Это же сон.

Он мог заставить появиться дракона. Мог поднять весь затон в воздух. Мог сделать так, чтобы вокруг них вырос целый город.

Но не мог просто подойти к ней.

Мия взяла маленький камешек и бросила его в воду, по поверхности разошлись круги.

— Ты собираешься всё время стоять там? — вдруг спросила она.

Он вздрогнул.

— Что?

Она повернулась к нему и на её лице появилась лёгкая улыбка.

— Я говорю, ты собираешься всё время стоять там и смотреть, как будто впервые меня видишь?

Парень почувствовал, как ему стало жарко. Даже во сне.

— Я просто...

Он запнулся.

Мия подняла бровь.

— Просто?

Он посмотрел в сторону.

— Не знаю.

Она тихо засмеялась.

— Станный ответ.

— Это мой сон — неожиданно сказал он.

Мия замерла.

— Сон?

Он кивнул.

— Да. Я знаю, что сплю.

Она посмотрела вокруг. На фонарики в небе. На светящуюся воду. На камыши, которые тихо шептались между собой.

— Значит, это всё сделал ты?

— Наверное.

— Даже это?

Она указала на огромную луну, которая появилась над затоном. Парень пожал плечами.

— Да.

Мия несколько секунд смотрела вверх.

Потом улыбнулась.

— Красиво.

Он хотел сказать, что может сделать ещё красивее. Что может создать для нее все что угодно. Но почему-то промолчал.

Парень перевел глаза с луны на девушку. Она стояла совсем близко. Слишком близко.

— Сейчас...

Он замолчал.

И вдруг вся магия вокруг них остановилась.

Фонарики зависли в воздухе.

Вода перестала двигаться.

Даже ветер замер. Он будто чувствовал, как бешено колотится сердце у Марка в груди. Ему было как будто бы физически больно. «Только во сне...» подумал он про себя.

— Мия...

Она чуть улыбнулась.

— Да?

Он не придумал красивых слов, не сказал ничего особенного.

Просто наклонился к ней и очень быстро, нерешительно коснулся её губ.

Всего на секунду. Маленький, осторожный поцелуй. Когда он отстранился, ему показалось, что весь мир остановился. Он не знал, куда смотреть. Не знал, что делать с руками. Не знал, правильно ли всё сделал.

Внутри у него смешалось всё сразу: счастье, волнение, страх и какая-то невероятная лёгкость, будто он всю жизнь ждал этого момента, но не верил, что он действительно случится.

— Извини — тихо сказал он, сам не понимая, почему извиняется.

Мия удивлённо посмотрела на него.

А потом улыбнулась.

— За что?

Он пожал плечами.

— Не знаю.

Она тихо рассмеялась и от этого смеха ему стало спокойнее.

— Ты иногда такой смешной.

Он улыбнулся.

Не потому что сказал что-то забавное, а потому что она не оттолкнула его.

Она осталась рядом.

Мия немного приблизилась и легко коснулась его плеча.

— Знаешь...

— Что?

Она посмотрела ему в глаза.

— Я думала, ты никогда не решишься.

Он почувствовал, как снова начинает смущаться.

— Правда?

— Правда.

Марк медленно открыл глаза. На губах как будто бы все еще горел поцелуй, но этого не могло быть. Это было не реально. Он слегка потянулся.

-Черт! – парень поднял голову. – Черт! – да, это без сомнения был стояк. Понятно, что с утра это было нормальным делом, но марку внезапно стало очень стыдно, потому что он знал, какие именно эмоции вызвали его сегодня. Парень закрыл глаза руками.

— Что делать? Что мне теперь делать со всем этим? Она мне нравится? Она моя подруга, я знаю ее с третьего класса... Черт!

В дверь постучала мама.

— Милый, ты проснулся. Пара вставать в школу!

К черту. К черту школу и вообще все. Какая на хрен школа, если прямо сейчас мир сжимается и расширяется одновременно. Мысли лихорадочно скачут и становится нечем дышать?

— Я сейчас выйду – ответил парень и откинул одеяло.

— Марк, ты опоздаешь.

После этого начиналась небольшая гонка по комнате. Сегодня всё было иначе.

Он аккуратно застелил кровать, чего обычно делал только после второго напоминания, подошел к шкафу и долго выбирал, что надеть, потом сам удивился этому.

— Серьезно?

Он посмотрел на две одинаковые футболки.

— Я выбираю между футболками?

Но всё равно выбрал ту, которая ему нравилась больше.

В ванной он долго чистил зубы, приглаживал волосы и несколько раз пытался уложить непослушные кудри.

Как всегда — безуспешно.

Из зеркала на него смотрел парень с растрепанными темными волосами и слишком растерянным выражением лица.

— Нормально выглядишь — пробормотал Марк.

Он тут же нахмурился.

— Я сейчас разговариваю с зеркалом?

Из кухни донесся смех.

— Сам с собой?

Марк замер.

— Мама!

— Я слышала.

Он зашел на кухню.

Мама стояла у плиты и готовила завтрак. На столе уже лежали бутерброды и кружка с чаем.

Она посмотрела на сына и сразу улыбнулась.

— Что-то случилось?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Мама подняла бровь.

— Марк.

— Что?

— Ты сегодня сам встал. Сам заправил кровать. И уже пять минут смотришь в одну точку.

Он вздохнул.

— Может, просто настроение такое.

Мама поставила перед ним тарелку и немного прищурилась. Она погладила его по макушке.

— Может.

Она сделала паузу.

— А может, дело в ком-то?

Марк чуть не подавился чаем.

— В ком?

— Не знаю. Ты мне скажи.

Он отвернулся к окну.

— Нет.

— Марк.

Он молчал, а мама не стала давить.

Просто села напротив и спокойно сказала:

— Знаешь, когда ты был маленьким, ты пытался скрыть то, что разбил кружку с горячим шоколадом. Стоял весь облитый напитком и говорил, что это не ты.

Марк улыбнулся.

— Я помню.

— Сейчас у тебя такое же лицо.

— Какое?

— Будто ты сделал что-то важное и боишься рассказать.

Он долго молчал.

— Это из-за девушки.

Мама улыбнулась, но не стала смеяться.

— Я так и думала.

— Только не начинай.

— А что я должна начать?

— Не знаю... говорить, что я вырос.

— Но ты действительно вырос.

Марк опустил взгляд.

— Просто... она мне нравится.

— Сильно?

Он пожал плечами.

— Не знаю.

— Это нормально.

— А если я ей не нравлюсь?

Мама задумалась.

— Такое бывает.

Марк нахмурился.

— Просто бывает?

— Да.

Она налила себе чай.

— Иногда любовь бывает взаимной. Когда два человека смотрят друг на друга и чувствуют одно и то же.

— А если нет?

— Тогда один человек любит, а другой — нет.

Парень тихо спросил:

— И что тогда?

— Тогда бывает больно.

Он опустил глаза.

— Отличный совет.

Мама улыбнулась.

— Я не говорю, что это приятно. Но это часть жизни.

Она немного помолчала.

— Главное — не думать, что, если кто-то не ответил тебе взаимностью, значит с тобой что-то не так. Это Мия? Ты о ней говоришь?

— Нет мам, не о ней! — тут же без запинки выпалил парень.

Но только мама произнесла ее имя, как образ девушки тут же встал перед глазами.

— А если я просто боюсь сказать?

— Тогда не торопись.

— Почему?

— Потому что настоящие чувства не исчезают за один день.

Марк улыбнулся.

— Ты думаешь, я влюбился?

Мама пожала плечами.

— Я думаю, что впервые вижу тебя таким растерянным.

Он ничего не ответил.

«Влюбился». Парень будто пробовал это слово на вкус. Вкус ему не понравился. Мия говорила, что есть разница между тем кто тебе просто нравится, и тем, кому ты полностью доверяешь. Мия же доверяла ему? Может... может она чувствует то же, и, как и во сне, просто ждет, когда он сделает первый шаг. От одной этой мысли в сердце как будто поступил разряд электрического тока. Она говорила, что не влюблена, а значит не чувствует того же. Хотя... справедливости ради, в тот раз он ответил ей, что тоже не влюблен. Может когда он увидит ее, все сразу решится? Он сразу поймет, что нужно делать?

Парень вышел из дома, поправил рюкзак на плече и медленно пошел в сторону школы. Ветер был прохладный, асфальт еще хранил следы ночного дождя, а на деревьях дрожали мокрые листья.

Но внутри у него всё было совсем не спокойно.

«Я просто увижу ее. И тогда пойму.»

Он был уверен, что всё станет ясно. Если это любовь — он почувствует. Если нет — значит, просто дружба. Просто.

Но когда он свернул на знакомую улицу и увидел ее впереди, все мысли исчезли.

Мия стояла возле дерева, закинув рюкзак на одно плечо. Ее длинные темные волосы были собраны в небрежный пучок, несколько прядей выбились и падали на лицо. Она смеялась над чем-то в телефоне.

Марк остановился.

Сердце вдруг ударило сильнее.

Он хотел подойти.

Хотел сказать: «Привет».
Хотел спросить, как она спала.
Хотел просто быть рядом.
Но вместо этого он замер.
Потому что впервые увидел ее не как подругу. А как девушку.
И это чувство оказалось слишком большим. Слишком неожиданным. Не многовато ли эмоций для четырнадцати лет?

— Марк!

Она заметила его и улыбнулась. И от этой улыбки он совсем растерялся.

— Привет — сказала Мия.

— Привет.

Он хотел продолжить. Но слова исчезли.

— Ты чего такой?

— Все нормально.

— Точно?

— Да.

Он посмотрел вперед.

— Нам надо идти.

Мия нахмурилась.

— Ладно...

Они пошли вместе, но впервые за долгое время Марк почти не говорил.

Он отвечал коротко.

— Угу.

— Да.

— Не знаю.

Мия несколько раз пыталась начать разговор.

— Ты вчера долго не спал?

— Ага

— Почему?

— Просто.

Она посмотрела на него.

— Марк, ты странный сегодня.

— Все норм.

Но было что-то. Она это чувствовала, а он не мог объяснить.

Как сказать человеку: «Я весь день был таким, потому что понял, что ты мне нравишься слишком сильно»?

Это звучало глупо.

Поэтому он молчал.

В школе день превратился в длинную пытку.

На первом уроке Марк смотрел в учебник, но не видел букв. Учительница рассказывала новую тему, кто-то отвечал у доски, одноклассники переговаривались, а он думал только об одном.

«Почему я веду себя как идиот?»

Он несколько раз хотел обернуться к Мие, но боялся. Боялся увидеть ее взгляд.

На перемене она подошла к нему.

— Марк.

— Что?

— Ты на меня обиделся?

Он удивленно посмотрел на нее.

— Нет.

— Тогда почему ты меня избегаешь?

— Я не избегаю.

Мия скрестила руки.

— Ты сегодня даже не спросил, как у меня дела.

Он хотел сказать: «Потому что, если я начну с тобой говорить, я скажу слишком много.»

Но вместо этого ответил:

— Просто устал.

Она внимательно посмотрела на него.

— Ладно.

Но по ее голосу он понял — она не поверила.

На уроке математики Марк впервые за долгое время ошибся в простой задаче.

Учительница даже удивленно посмотрела на него.

— Марк, ты обычно внимательнее.

— Извините.

На литературе он прочитал одну страницу три раза и не запомнил ни слова.

На физкультуре он забыл форму дома и впервые обрадовался, что может просто сидеть на скамейке.

Он наблюдал, как Мия разговаривает с девочками из класса.

Она иногда смеялась. Иногда смотрела в его сторону, и каждый раз он сразу отворачивался.

К концу дня ему стало еще хуже.

Он понял, что за весь день сделал только одно — оттолкнул человека, который был ему дорог.

После последнего урока Мия догнала его у выхода.

— Марк.

Он остановился.

Она стояла перед ним, немного серьезная.

— Скажи честно.

Он молчал.

— Я что-то сделала?

— Нет.

— Тогда что происходит?

Он посмотрел на нее. На секунду ему захотелось всё рассказать.

Сказать, что вчера вечером он понял, почему ему становится больно, когда она смотрит на другого.

Почему он хочет первым рассказать ей новости. Почему ему важно, чтобы она улыбалась. Но он испугался.

— Ничего.

Мия тихо вздохнула.

— Ты ужасный врун.

Он слабо улыбнулся.

— Знаю.

Она посмотрела на него немного грустно.

— Ладно. Когда будешь готов — расскажешь.

И ушла.

Марк остался стоять у школьного крыльца.

Он смотрел ей вслед и чувствовал себя самым глупым человеком на свете.

Марк пришел домой раньше обычного. Он снял рюкзак, поставил его возле двери и несколько секунд просто стоял в прихожей, не двигаясь. Обычно после школы он сразу шел рассказывать маме что-нибудь смешное или жаловался на уроки. Иногда бросал рюкзак на кровать и включал музыку. Сегодня ничего не хотелось.

Весь день будто остался где-то снаружи — вместе с этим странным молчанием, с винноватым взглядом Мии и с его собственной глупостью.

— Я дома — тихо сказал он.

— Привет — ответила мама из кухни. — Как школа?

Марк уже хотел сказать привычное «нормально», но почему-то замолчал.

Он прошел в свою комнату. Там было тихо. Солнечный свет пробивался через занавески и оставлял на полу светлые полосы. Марк бросил рюкзак на стул, переоделся и лег на кровать.

Несколько минут он просто смотрел в потолок. Потом взял телефон и включил первое попавшееся видео — что-то смешное, где люди пытались повторять разные трюки.

Обычно он бы смеялся, сегодня он даже не улыбнулся. Он смотрел на экран, но мысли были совсем не там. Он представлял, как Мия сейчас сидит дома.

Интересно, она всё еще злится? Или ей просто всё равно? От этой мысли стало неприятно. Марк выключил видео.

— Молодец — пробормотал он себе. — Сам всё испортил.

Через некоторое время мама позвала его ужинать. На кухне пахло свежей едой.

Марк сел за стол и начал есть.

— Ты сегодня какой-то тихий — заметила мама.

— Устал.

Она посмотрела на него внимательно.

— Точно только устал?

Парень вздохнул.

— Да.

Он не хотел снова говорить о Мии. Не потому что не доверял маме. Просто ему самому было сложно понять, что происходит. Как можно объяснить, что человек стал для тебя настолько важным, что одно его расстроенное лицо может испортить весь день?

После ужина он помог убрать со стола, потом вернулся в комнату.

Он сделал уроки, хотя несколько раз ловил себя на том, что читает одну и ту же строчку несколько раз.

Парень откинулся на спинку стула. Перед ним лежал телефон.

Открыл переписку с Мией. Написал:

«Прости, я сегодня был странный.»

Посмотрел на сообщение.

Потом стер.

Написал:

«Может завтра поговорим?»

Снова стер.

Он положил телефон рядом с кроватью.

— Завтра — тихо сказал он и закрыл глаза. Он боялся заснуть, ведь во сне он мог снова увидеть девушку, но еще больше он хотел убежать от мыслей.

Через пару часов телефон завибрировал. Марк сонно потер глаза и нащупал его под подушкой. Яркий свет экрана осветил комнату и Марку понадобилось несколько секунд чтобы

к нему привыкнуть. Сперва ему показалось что пришло какое-то сообщение, но телефон продолжал вибрировать в руках. Это был звонок. Звонила Мия.

Он сразу сел на кровати.

— Алло?

Несколько секунд в трубке была только тишина.

— Марк...

Ее голос был тихим. Совсем не похожим на обычную Мию. Не веселым. Не уверенным. Испуганным.

— Что случилось?

Она молчала.

— Мия?

Он услышал, как она тихо втянула воздух.

— Можно я к тебе приду?

Марк сразу напрягся.

— Сейчас?

— Да.

— Что произошло?

Опять тишина.

— Папа опять пил.

Марк сел ровнее.

Он уже знал, что это значит.

— Он что-то сделал?...

Мия не ответила, но ему хватило этого молчания.

— Я могу прийти? — сказала она. — Ненадолго. Мне просто... не хочу быть дома.

Марк посмотрел на дверь своей комнаты.

Мама была на ночной смене. Он вспомнил, как она утром сказала, что вернется только к обеду.

— Приходи.

Он даже не задумался.

— Правда?

— Конечно.

Ее голос дрогнул.

— Спасибо, Марк.

Через двадцать минут он услышал тихий стук в дверь.

Марк быстро вышел из комнаты и открыл. На пороге стояла Мия. Без своей привычной улыбки. Без шуток.

Ее волосы были растрепаны от дождя, куртка промокла на плечах, а глаза были красными от слез. Секунду Марк просто смотрел на нее.

Он никогда не видел ее такой.

Мия всегда казалась ему человеком, который может справиться со всем.

Даже когда ей было тяжело.

Даже когда она рассказывала про отца она всё равно улыбалась, а сейчас не могла.

— Привет — тихо сказала она. Марк посмотрел на ее опухшее от слез лицо, на левой скуле виднелся синяк и небольшой кровоподтек.

Марк почувствовал, как сжалось сердце.

— Заходи.

Она быстро вошла и закрыла дверь.

Несколько секунд стояла в прихожей, потом прошептала:

— Прости.
— За что?
— Я ночью пришла.
— Мия.
Он посмотрел на нее.
— Не надо извиняться.
И эти слова будто что-то сломали.
Она опустила голову.
— Я просто не знала, куда идти.
Марк ничего не сказал.
Он только снял с вешалки свою толстовку и протянул ей.
— Ты замерзла.
Она взяла ее.
— Спасибо.

Они прошли на кухню и сели за стол. Марк сделал ей чай. Она держала кружку обеими руками, но почти не пила.

Некоторое время они провели в тишине, потом Мия сказала:

— Он потом жалеет.

Марк посмотрел на нее.

— Кто?

Девушка посмотрела в кружку.

— Папа.

Парень не стал перебивать.

— Он всегда потом жалеет. Говорит, что не хотел. Что просто был злой. Что больше такого не будет.

Она вытерла слезу.

— А потом всё повторяется. Но так сильно, так он никогда еще не делал! – она неуверенно потрогала скулу и поежилась от боли.

Марк сжал кулаки. Он не знал, что сказать. Он хотел сказать что-то правильное. Что-то взрослое. Но ему было всего четырнадцать и иногда слов просто не хватает.

— Тебе больно? — тихо спросил он.

Мия покачала головой.

— Уже нет.

Она попыталась улыбнуться.

— Ты знаешь, что самое странное?

— Что?

— Я всё время думаю, что когда-нибудь он станет другим.

Марк посмотрел на нее.

— Потому что это твой папа?

Она кивнула.

— Да.

Тишина снова заполнила кухню.

Потом парень тихо сказал:

— Ты всегда можешь остаться тут.

Мия посмотрела на него. И впервые за весь вечер позволила себе просто заплакать.

Не громко. Не истерично. Слезы сами пошли по щекам.

Молодой человек растерялся. Он не умел утешать.

— Всё будет хорошо.

— Ты не знаешь.
— Не знаю.
Он честно посмотрел на нее.
— Но я рядом.
Мия закрыла лицо руками.
— Ты странный, Марк.
— Почему?
— Потому что весь день меня избегал.
Он замер.
— Я...
— Но ты..ты такой хороший. Ты самый лучший, ты это знаешь?
Марк опустил взгляд.
— Прости.
Она посмотрела на него.
— За что?
— За сегодня.
Мия долго молчала. Потом тихо произнесла:
— Я думала, что ты больше не хочешь со мной дружить.
Марк быстро поднял голову.
— Не правда!
Слишком быстро.
Она чуть улыбнулась.
— Я заметила.

Сначала Мия легла в зале. Марк принес ей одеяло и подушку.
— Если что-то понадобится — позови.
— Хорошо.
Он уже собирался уйти, но она остановила его:
— Марк?
— Да?
— Спасибо.
Он улыбнулся.
— Спи.
Он ушел в свою комнату, но уснуть снова не смог. Через час он услышал тихие шаги.
Дверь приоткрылась. На пороге стояла Мия.
— Я разбудила?
— Нет.
Она замялась.
— Можно...
Она не договорила, но он понял.
Марк подвинулся, освобождая место.
— Конечно.
Мия легла рядом поверх одеяла. Они лежали молча. Между ними оставалось немного расстояния.
Через несколько минут Мия тихо сказала:
— Я ненавижу, когда люди говорят, что всё наладится.
Марк посмотрел в потолок.
— Почему?
— Потому что иногда хочется, чтобы кто-то просто сказал: «Я понимаю».

— Тогда... - Он повернул голову. — Прости..но я правда не понимаю..Я не знаю, каково тебе.

Мия посмотрела на него.

— Но?

— Но я понимаю, что тебе страшно.

Она тихо выдохнула и впервые за ночь немного расслабилась.

— Ты хороший, Марк.

Она улыбнулась в темноте и повернулась к нему лицом. Медленно провела рукой по его волосам убирая кудрявую прядь ему за ухо. — У меня нет никого ближе тебя. На всем белом свете...никого нет. — По ее лицу снова потекли слезы.

— Это взаимно. — Марк почувствовал, как от ее прикосновений сердце тяжело бухнуло и стало трудно дышать. Жар начал накатывать на лицо, а потом спускаться куда-то вниз живота.

-Мия...

-М?

-Я.... — «о Господи...Господи...просто скажи. Скажи сейчас» - я...наверное. Возможно я люблю тебя...

Марк сказал это так тихо, еле шевеля губами. Девушка ничего не ответила. Она уснула, а Марк еще долго лежал без сна.

Он думал о том, как сильно ему хотелось защитить ее. Не потому что он хотел быть героем. Не потому что хотел казаться сильным. А просто потому что это была Мия.

И сейчас он впервые понял: Иногда любовь начинается не с красивых слов.

Иногда она начинается с простого желания, чтобы человек рядом больше никогда не чувствовал себя одиноким.

Утро было непривычно тихим.

Марк проснулся раньше будильника.

Несколько секунд он лежал неподвижно, глядя в потолок, пока память не вернула ему события прошлой ночи.

Мия.

Ее тихий голос в темноте.

Ее слезы.

То, как она впервые позволила себе не быть сильной.

Он повернул голову.

На соседнем краю кровати уже никого не было. На секунду внутри стало пусто, но потом он услышал шум на кухне.

Мия стояла возле стола и держала в руках кружку чая.

Она уже оделась. Ее волосы были собраны в хвост, а на лице снова появилась привычная маска спокойствия.

Та самая Мия, которую он знал. Только Марк теперь видел, что за ней скрывается.

— Доброе утро — тихо сказал он.

Она улыбнулась.

— Доброе.

— Ты выпалась?

— Более-менее.

Она поставила кружку на стол.

— Мне нужно идти.

Марк нахмурился.

— Сейчас?

— Да.

— Ты уверена?

Мия посмотрела в окно. Несколько секунд молчала.

— Думаю, он уже успокоился.

Марк ничего не сказал.

Он хотел сказать: «Не надо туда возвращаться».

Хотел сказать: «Останься еще немного».

Но понимал, что не может просто решить за нее.

— Если что...

Она посмотрела на него.

— Я знаю.

— Позвони.

Мия улыбнулась чуть теплее.

— Позвоню.

Она уже взялась за ручку двери, но вдруг остановилась.

— Марк?

— Да?

— Спасибо, что не испугался.

Он удивился.

— Испугался чего?

Она посмотрела вниз.

— Меня.

Марк нахмурился.

— Ты чего?

— Не знаю.

Она пожала плечами.

— Просто иногда кажется, что, если люди узнают всё, они уйдут.

Марк посмотрел на нее.

— Я не уйду.

Она ничего не ответила. Только улыбнулась.

Весь оставшийся день Марк был дома. Сначала он пытался заняться обычными вещами. Убрал комнату. Не потому что мама попросила, просто впервые за долгое время ему захотелось, чтобы вокруг был порядок. Он сложил одежду в шкаф, убрал учебники со стола, протер пыль с полки. Потом нашел старую коробку с детскими вещами и долго рассматривал ее. Там были его старые рисунки: кривые деревья, дом с огромным солнцем, смешные человечки с длинными руками.

Он улыбнулся.

Когда-то ему казалось, что взрослые знают ответы на все вопросы. Теперь он понимал, что взрослые тоже иногда теряются. Иногда боятся. Иногда делают ошибки.

После обеда Марк включил компьютер. Он хотел посмотреть фильм, но через двадцать минут понял, что вообще не следит за сюжетом. Он постоянно проверял телефон «Может, Мия написала?»

Нет.

Он откладывал телефон и через пять минут смотрел снова.

Ничего.

— Глупо — сказал он.

Но всё равно проверил еще раз.

Ближе к вечеру он сделал уроки. Потом помог маме, когда она вернулась с работы, разобирать покупки.

Она заметила его настроение.

— Как Мия?

Марк замер.

— Откуда ты знаешь?

Мама улыбнулась.

— У тебя всё на лице написано. И я увидела две чашки в мойке. Она приходила?

Он опустил взгляд.

— Да..она побыла тут немного.

— У нее все хорошо?

— Не знаю.

Мама посмотрела на него.

— Ты переживаешь?

Он кивнул.

Мама ничего не сказала.

Только положила руку ему на плечо.

— Иногда человеку не нужно, чтобы его спасали.

— А что нужно?

— Чтобы его не оставляли одного.

Эти слова снова остались у него в голове.

Вечером Марк снова сидел у окна и все также проверял телефон. Он не хотел давить на девушку. Он знал, что она сама напишет, когда будет готова. После того как они лежали вместе на его кровати, как она гладила его по волосам и была так близко, он был почти уверен, что его чувства взаимны. От этой мысли начинала кружиться голова. Нормально ли то, что вчера, несмотря на то, что момент был совсем не подходящим он постоянно думал о поцелуе. Об их первом поцелуе. О ее губах, ее руках...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.